РАЗДЕЛ I. КОНСТИТУЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ВЕКТОРЕ НОВЫХ ИЗМЕНЕНИЙ— ВАЖНЫЙ ИМПУЛЬС РАЗВИТИЯ СТРАНЫ И ГАРАНТИЙ ПРАВ ЕЁ ГРАЖДАН

УДК 342.4

DOI: 10.18384/2310-6794-2020-2-10-17

ВЕРХОВЕНСТВО РОССИЙСКОЙ КОНСТИТУЦИИ: К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМНЫХ АСПЕКТАХ ПОНЯТИЯ

Васильев С. В.

Псковский государственный университет 180000, г. Псков, пл. Ленина, д. 2, Российская Федерация

Аннотация.

Цель. Цель данной работы заключается в выявлении новых аспектов проблемы идентификации важнейшего свойства Конституции России – верховенства – в контексте его отличий от высшей юридической силы.

Процедура и методы исследования. В статье рассмотрена необходимость изменений в Конституции и дана оценка её устойчивости как самодостаточного регулятора. Проанализирован взгляд на верховенство Конституции как свойство, повышающее ответственность правоприменителей за содержательную сторону регулируемых отношений и их качество. Отмечены сложности её идентификации при кризисном социально-экономическом состоянии общественного организма. При проведении исследования применены сравнительно-правовой метод, формально-логический, диалектический методы.

Результаты проведённого исследования. В ходе работы были выявлены содержательные элементы (характеристики) верховенства Конституции, что позволило уточнить его понятие, обеспечив дополнительные возможности повышения правового уровня Основного закона и улучшения качества сбалансированности им основных начал социума.

Теоретическая / практическая значимость. Результаты исследования вносят вклад в теорию конституционного права, создавая предпосылки для дальнейшего углублённого концептуального изучения процесса совершенствования регулятивных свойств Основного закона страны и укрепления его авторитета.

Ключевые слова: Конституция, верховенство, высшая юридическая сила, регулятивные свойства, идентификация, содержательное наполнение, акт волеизъявления, суверен

© СС ВҮ Васильев С. В., 2020.

RUSSIAN CONSTITUTION SUPREMACY: TOWARDS PROBLEMATIC ASPECTS OF THE CONCEPT

S. Vasilev

Pskov State University, 2, Lenin square, Pskov, 180000, Russian Federation

Ahstract

Purpose. The purpose of this work is to identify new aspects of the problem of identifying the most important property of the Constitution of Russia – supremacy in the context of its differences from the highest legal force.

Methodology and Approach. The article considers the need for amendments to the Constitution and assesses its stability as a self-sufficient regulator. The supremacy of the Constitution is viewed as a property that increases the responsibility of law enforcement bodies for the substance of regulated relations and their quality. The difficulties of its identification during the crisis of socio-economic state of the public organism are revealed. During the study, the comparative legal method, formal logical, dialectical methods were used.

Results. In the course of the study, the characteristics of the supremacy of the Constitution were identified, which made it possible to clarify its concept, providing additional opportunities to increase the legal level of the Basic Law and improve the quality of its balance of the basic principles of society.

Theoretical and Practical implications. The results of the study contribute to the theory of constitutional law, creating the prerequisites for a further in-depth conceptual study of the process of improving the regulatory properties of the country's Basic Law and strengthening its authority.

Keywords: Constitution, supremacy, higher legal force, regulatory features, identification, substantive content, act of will, sovereign

ВВЕДЕНИЕ

В связи с предстоящими существенными изменениями в Конституции Российской Федерации в обществе активизировалась дискуссия, в ходе которой можно услышать как восторженные оценки происходящего, так и весьма нелицеприятные. Можно с уверенностью утверждать, что это очередное испытание для нашего Основного закона, его своеобразная проверка на прочность, которую, как мы надеемся, он успешно выдержит.

По мнению Т. Г. Морщаковой, доктора юридических наук, судьи Конституционного суда в отставке, «Российская Конституция, как бы её ни оценивали юристы-конституционалисты и общество, вполне жизнеспособна и ещё в течение многих лет может существовать и работать. Те дефекты, которые проявлялись в ходе основанной на ней деятельности, на самом деле являются дефектами этой дея-

тельности. Хотя ясно, что у каждого отрицательного результата есть свои объективные причины» [5].

Можно не согласиться со сказанным в части определяющего значения «дефектов» самой деятельности. Формирование Конституции, развитие её свойств и качеств принципиально важны для совершенствования процесса конституционной регламентации. Тем, кто применяет конституционные нормы, необходим качественно совершенный и эффективный инструмент, от «настройки» которого во многом зависит «основанная на ней деятельность».

Подчёркивая самостоятельную роль Основного закона в регламентации отношений, Н. А. Игумнов, например, отмечает, что «тема обновления Конституции РФ возникает практически с момента её принятия. Критические замечания высказываются к её тексту в целом, к отдельным

положениям и формулировкам, а иногда и вовсе приобретают характер обвинений Конституции РФ в неудачах, с которыми сталкиваются государственная власть и общество» [3, с. 72].

Конституция России призвана доказать, что она является действительно в высшей мере авторитетным документом, а принцип её верховенства не пустой звук и реализуется совершенно полноценно.

ВЕРХОВЕНСТВО КОНСТИТУЦИИ

Ранее нами уже поднимался вопрос о верховенстве российской Конституции, позволяющем применять её как эффективный инструмент регламентации отношений. Прилагались усилия разграничить такие свойства, как верховенство и высшая юридическая сила, что, по мнению автора, помогло бы обозначить новые направления совершенствования Основного закона, менее заметные прежде [2].

В одном из своих решений Конституционный Суд постановил, что «Российская Федерация... обязана обеспечивать в рамках своей правовой системы верховенство Конституции, что вынуждает её... отдавать предпочтение конституционным предписаниям и тем самым не следовать буквально постановлению ЕСПЧ, когда его реализация противоречит конституционным ценностям»¹. В ближайшей перспективе положение о приоритете

норм Конституции России перед нормами международного права получит свое однозначное и непосредственное закрепление в Основном законе страны, что, надо полагать, ещё более укрепит его верховенство.

По нашему мнению, вариант «верховенства», в трактовке названного судебного органа, очень напоминает высшую юридическую силу и более ориентирован на использование Конституции как главного закона среди других законов страны, которому все остальные не должны противоречить. Такое свойство Конституции позволяет при необходимости игнорировать остальные акты по формальному признаку «юридической слабости». При этом есть риск недоучёта их содержательного наполнения.

Верховенство Конституции предполагает несколько иное. Это ближе понятию «авторитет Конституции». Отражает способность Основного Закона страны успешно приводить в действие всю совокупность (и тогда уже сложно игнорировать содержательный элемент) основных конституционных принципов, на которых базируется государство и общество, не допуская их дисбаланса.

К сожалению, есть факты, которые свидетельствуют о некотором «недомогании» нашей Конституции именно по линии верховенства и необходимости укрепления его, а не высшей юридической силы, которой, надо полагать, вполне хватает в реалиях нашей действительности. Например, А. Бланкенагель отмечает сложность ситуации в России, когда ряд глав Конституции «не могут быть пересмотрены, как это установлено ч. 1 ст. 135 российской Конституции» [1, с. 138], и эта невозможность пересмотра становится препятствием для дальнейшего взаимодействия с ЕСПЧ. Ситуацию объясняют верховенством Конституции².

Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.15 № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона "О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней", пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона "О международных договорах Российской Федерации", частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2015. № 6.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.15 № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона "О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней", пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона "О международных договорах Российской Федерации", частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части чет-

По нашему мнению, необходимо существенное уточнение, вне рамок которого выводы по обозначенной проблеме могут искажаться. Дело в том, что именно гл.гл. 1, 2 и 9 могут быть пересмотрены, но в порядке особой процедуры, которая подразумевает наличие специального представительного органа -Конституционного Собрания. В России отсутствует Федеральный конституционный закон «О Конституционном Собрании» и нет органа, который легитимен рассмотреть вопросы, связанные с пересмотром Конституции. Насколько это положение обеспечивает должный правопорядок и соответствует принципу правового государства? Если не в полной мере, то, вероятно, верховенство Конституции по этому направлению следует укреплять.

ВНЕСЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЙ В КОНСТИТУЦИЮ

Изменение Конституции, если оно предусмотрено ею, должно быть возможным. И если эта возможность (право) не обеспечивается, то насколько в этом случае работоспособно свойство верховенства Конституции? Несколько странно выглядит ситуация, когда в России до сих пор не принят обозначенный выше конституционный закон, без чего невозможен пересмотр Конституции РФ или принятие новой. Получается, что непринятие такого закона существенно ограничивает соответствующую возможность суверена (многонационального народа России), затрудняя реализацию принципа демократического государства. В таком прочтении, невозможность пересмотра Конституции граничит с нарушением права, а потому «правовая чистота» ссылок на неё в ка-

вертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2015. № 6.

честве оправдания решений Российской Федерации о неисполнении актов международного права может вызывать некоторые сомнения.

Отметим, что в России акт волеизъявления суверена *ничем не связанным* не назовешь, поскольку народ может совершить этот акт в отношении новой Конституции только с подачи Конституционного собрания. Сегодня данный акт *просто не доступен суверену*, что требует укрепления верховенства Конституции РФ и её способности обеспечить должный правопорядок или принцип правового государства. Кроме того, под вопросом полнота и успешность реализации принципа демократического государства (народовластия).

В связи с вышесказанным представляет интерес мнение И. А. Кравеца, который предпринимает попытку осмыслить ряд «символических для российского конституционализма вопросов» и спрашивает, «почему в научных представлениях российской конституционной юриспруденции, формировавших взгляды на теорию современной конституции, чрезвычайно мало внимания уделяется формам взаимодействия учредительной власти с демократическим волеобразованием и волеизъявлением народа, а также использованию учредительных полномочий народа в процессе осуществления конституционного развития страны» [4, с. 48].

Вопрос не праздный. Можно предположить, что такая «невнимательность» к формам взаимодействия учредительной власти с демократическим волеобразованием и волеизъявлением народа, возможно, граничит с нарушением баланса важнейших конституционных ценностей и принципов, среди которых принципы правового и демократического государства, народовластия, государственного суверенитета.

И. А. Кравец критикует состояние, когда «в Российской Федерации конституционализм существует без ясного понимания того, кто номинально и реально является носителем учредительной власти; к тому же отсутствует юридическое оформление

порядка формирования и деятельности учредительной власти (в лице органа, способного разрабатывать и принимать новую конституцию страны)» [4, с. 48]. Такое состояние несёт в себе определённые риски снижения авторитета Конституции (важного для укрепления её верховенства!), заключающиеся в том, что сам процесс изменения главного закона страны приобретает несколько формально-поверхностный характер. Он обрастает такими деталями и кругом участников (при дефиците форм взаимодействия с демократическим волеобразованием и волеизъявлением народа), которые позволяют предположить некоторую поспешность и упрощённость этого процесса. Настораживает его переполненность элементами идеологического плана, не вполне относящимися к реальным острым проблемам государства и его народа, необходимым для решения на уровне высокого конституционного акта.

Некоторая поспешность и даже внезапность происходящего не вполне позитивно могут влиять на процесс конституционных поправок, снижая его качество и посягая на авторитет Основного закона страны, «травмируя» его верховенство. Вот одно из мнений об этом качестве, высказанное К. Сасовым по результатам правового анализа Заключения Конституционного Суда РФ № 1-3 от 16 марта 2020 г.: «...Суд не обратил внимание, что вместо одной поправки (в Законе о поправке намеренно использовано единственное число) фактически в Конституцию вносятся множество разнородных не связанных между собой поправок. Суд не смутило, что поправки вносятся в главы, для них явно не предусмотренные по смыслу. Так в гл. 3 "Федеративное устройство" включены поправки, изменяющие статус Российской Федерации в международных (межгосударственных) отношениях, о почитании памяти защитников Отечества и защите исторической правды, о воспитании детей, о государственном языке и др. Но эти обстоятельства имеют крайне негативные последствия. Они дезорганизуют текст Основного закона, превращая его в лоскутное одеяло» [6]. Мнение не бесспорное, но заслуживающие внимания.

Что касается Конституционного Суда РФ, по его мнению, «не вступившие в силу положения Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации "О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти" соответствуют положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации» 1, и это фактически означает отсутствие какой-либо её дезорганизации.

В свою очередь, И. А. Кравец ставит нелицеприятный, но достаточно точный, по нашему мнению, диагноз, необходимый для поиска верных путей дальнейшего укрепления верховенства Конституции: «в России существует явный дефицит демократических форм участия граждан в формировании и изъявлении конституционной воли», а «важные формы учредительной власти с участием граждан оказались не востребованными доктриной и практикой российского конституционализма» [4, с. 51]. Широкого участия граждан в обсуждении поправок к Конституции практически не заметно; значимых юридических форм учёта их мнения не представлено; граждане не могут инициировать поправки к Конституции и выступать инициаторами проведения референдума РФ по проекту новой Конституции.

Хотя здесь есть и иные мнения. Например, член рабочей группы по поправкам в Конституцию, заместитель председателя Совета при Президенте по развитию гражданского общества и правам человека (СПЧ) Ирина Киркора отмечает

Заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 № 1-3 «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации "О совершенствовании регупирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти", а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 23.03.2020. № 12. Ст. 1855.

позитивные моменты, связанные с происходящим процессом внесения изменений в Конституцию РФ: «каждый человек в России мог участвовать в нормотворческом процессе, и граждане активно заявляли о своих предложениях... Предложения от граждан в рабочую группу приходили разными путями. Мне, как члену рабочей группы, писали не только на личную почту, но и в соцсети. Сообщения сыпались через мессенджеры даже ночью! На заседании рабочей группы мы обменивались информацией и нередко оказывалось, что всем прислали одно и то же»¹.

Можно согласиться с активностью граждан, но следует констатировать, что значимых юридических форм учёта их мнения не наработано, без чего эта активность мало напоминает эффективное и плодотворное заинтересованное участие граждан в формировании и изъявлении конституционной воли.

На фоне спорных мнений о бессистемности и идеологическом характере части поправок, как бы не имеющих принципиального значения и не нуждающихся в конституционном закреплении (достаточно текущего законодательства), заслуживает внимание статья А. Ф. Чупилкиной. Автор утверждает, что «применительно к России закрепление социально-экономического принципа ответственности органов государственной власти за экономическое развитие Российского государства должно являться обязательной частью системы новой конституции будущего» [7, с. 37].

Данная точка зрения привлекательна тем, что при некотором политико-идеологическом характере ряда нынешних поправок к Конституции, несколько нивелирующих выдающиеся юридические возможности (верховенство) главного правового регулятора, она предлагает изменения явно правовой направленности, поскольку речь идёт, во-первых, об ответственности.

Во-вторых, такие поправки очень важны, ведь говорится не просто об ответственности, но об ответственности «органов государственной власти». И, в-третьих, они очень своевременны, поскольку речь идёт об ответственности этих органов «за экономическое развитие Российского государства», переживающее не самые лучшие времена. Всё это вместе и должно стать «обязательной частью системы новой конституции будущего» [7, с. 37].

Предложение А. Ф. Чупилкиной вполне актуально, т. к. современное состояние нашего социума характеризуется мощным всплеском административно-управленческой инициативы, буквально расцветает явление так называемого "эффективного менеджмента". Ослабевают сдерживающие управленческий субъективизм факторы, усиливаются безответственность и бесконтрольность, которые в комплексе иногда внешне выглядят как признаки успешности деятельности. При этом могут нарушаться связи с конкретными результатами по совершенствованию государственного управления как социально ответственного института, способного обеспечить позитивный технологический драйв общественного организма в целом.

Это ведёт к недостаточно контролируемому со стороны граждан и гражданского общества поведению управленческой элиты. Результатом становится такой характер действий органов государственной власти в экономической сфере, когда объективные рыночные закономерности и институты подменяются субъективными административными решениями управленческого аппарата.

Для дальнейшего усиления ответственности административного ресурса за социальную ориентированность принимаемых им решений и для достойной представленности интересов граждан и их объединений в управленческих решениях можно только приветствовать "концептуальную необходимость закрепить таковую ответственность в основном государственном законе" [7, с. 39].

Киркора И. Эксперт рассказала о «бомбе», заложенной в поправках в Конституцию // МК.ru. URL: https://www.mk.ru/politics/2020/03/06/ekspertrasskazala-o-bombe-zalozhennoy-v-popravkakh-v-konstituciyu.html (дата обращения: 14.04.2020).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Завершая работу, отметим некоторые выводы, к которым мы пришли в процессе исследования. Особые юридические свойства Конституции могут использоваться по-разному, и это надлежит учитывать при совершенствовании её качеств главного регулятора страны.

Например, в ситуациях, когда Конституцию пытаются сделать «послушным» инструментом, позволяющим достаточно широкое и свободное усмотрение для тех, кто применяет высший закон страны, больше нужна её высшая юридическая сила. С этой точки зрения, заинтересованность в этом особом юридическом свойстве обусловлена возможностью использовать Конституцию в определённых целях, сравнительно легко «вкладывая» их в Основной закон и легитимируя, как обязательные для всех остальных под эгидой «высшей юридической силы». Это свойство привлекает тем, что оно более формально и, если можно так выразиться, в основном «отвлекается» от содержательных деталей, формируя «необязательность отчёта» по их исполнению и неответственность.

Верховенство же Конституции представляет собою несколько иное явление, и,

по нашему мнению, более содержательно. Оно важно тем, что создаёт затруднения (препятствия) своим изменениям в угоду политической целесообразности, обеспечивая качества реального масштабного регулятора всей совокупности отношений социума, позволяющего обеспечить его позитивный тренд по основным направлениям развития в целом. Используя верховенство, Конституция способна успешно привести в действие всю совокупность основных конституционных принципов, на которых базируются государство и общество, не допуская их дисбаланса. В этом смысле верховенство, в отличие от высшей юридической силы, имеет более содержательный характер, который сложно игнорировать (в этом, кстати, и есть объективно присущий верховенству регулирующий элемент). Иными словами, через верховенство Конституции надлежит отвечать за содержательную сторону отношений, что при нынешнем непростом социальноэкономическом состоянии, возможно, не вполне приветствуется.

Статья поступила в редакцию 20.04.2020.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Бланкенагель А. «Прощай, Совет Европы!» или «Совет Европы, давай поговорим!»? // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. № 6. С. 135–150.
- 2. Васильев С. В. Некоторые замечания о сравнительном опыте России и Германии по вопросу верховенства конституций [Электронный ресурс] // От Версаля и Веймара до образования двух Германий (ФРГ и ГДР), 1919–1949 гг.: актуальные вопросы исторической германистики, отечественной и всеобщей истории, геополитики и международных отношений, социально-гуманитарных наук и права: материалы конференции. URL: https://lib.vsu.by/jspui/bitstre am/123456789/19028/1/274-276.pdf (дата обращения: 14.04.2020).
- 3. Игумнов Н. А. Модернизация Конституции Российской Федерации и конституционное правосудие: в поисках разумного баланса // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 5. С. 71–75.
- Кравец И. А. Конституционный символизм, модернизация Конституции и информационное общество (между учредительным и информационным конституционализмом для России) // Lex russica. 2020. № 1. С. 43–58.
- 5. Морщакова Т. Г. Текст и реальность // Новая газета: [сайт]. URL: https://novayagazeta.ru/articles/2020/03/06/84197-tekst-i-realnost (дата обращения: 14.04.2020).
- Сасов К. Правовой анализ Заключения Конституционного Суда РФ от 16 марта 2020 года № 1-3 //
 Zakon.ru. URL: https://zakon.ru/blog/2020/03/19/pravovoj_analiz_zaklyucheniya_konstitucionnogo_
 suda_rf_1-z_ot_16_marta_2020_g (дата обращения: 14.04.2020).
- 7. Чупилкина А. Ф. Трансформация мировой конституционной мысли: к вопросу об обязательных социально-экономических частях системы новой российской Конституции // Государственная власть и местное самоуправление. 2019. № 12. С. 36–40.

REFERENCES

- 1. Blankenagel A. [«Good-bye to the Council of Europe!» or «The Council of Europe, should we talk?]. In: *Sravnitelnoe konstitutsionnoe obozrenie* [Comparative Constitutional Review], 2016, no. 6, pp. 135–150.
- Vasilev S. V. [Some observations on Russia-Germany comparative experience in the supremacy of constitutions]. In: Ot Versalya i Veimara do obrazovaniya dvukh Germanii (FRG i GDR), 1919–1949 gg.: aktual'nye voprosy istoricheskoi germanistiki, otechestvennoi i vseobshchei istorii, geopolitiki i mezhdunarodnykh otnoshenii, sotsial'no-gumanitarnykh nauk i prava : materialy konferentsyi [From Versailles and Weimar to the formation of two Germanys (FRG and GDR), 1919–1949: current issues of historical German studies, Russian and world history, geopolitics and international relations, Social Sciences, Humanities and Law: proceedings of conference]. Available at: https://lib.vsu.by/jspui/bitstre am/123456789/19028/1/274-276.pdf (accessed: 14.04.2020).
- 3. Igumnov N. A. [Modernization of the Constitution and constitutional justice: in search of a reasonable balance]. In: *Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo* [Constitutional and Municipal Law], 2019, no. 5, pp. 71–75.
- 4. Kravets I. A. [Constitutional symbolism, modernization of the Constitution and information society (Russia between constitutive and information constitutionalism)]. In: *Lex russica*, 2020, no. 1, pp. 43–58.
- 5. Morshchakova T. G. [Text and Reality]. In: *Novaya gazeta*. Available at: https://novayagazeta.ru/articles/2020/03/06/84197-tekst-i-realnost (accessed: 14.04.2020).
- 6. Sasov K. [Legal analysis of the Verdict of the Constitutional Court of the Russian Federation dated March 16, 2020 No. 1-3]. In: *Zakon.ru*. Available at: https://zakon.ru/blog/2020/03/19/pravovoj_analiz_zakly-ucheniya_konstitucionnogo_suda_rf_1-z_ot_16_marta_2020_g (accessed: 14.04.2020).
- Chupilkina A. F. [Global transformation of constitutional thought: the issue of mandatory socioeconomic parts of the system of the new Russian Constitution]. In: Gosudarstvennaya vlast i mestnoe samoupravlenie [State Power and Local Self-Government], 2019, no. 12, pp. 36–40.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Васильев Сергей Владимирович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин и теории права Института права, экономики и управления Псковского государственного университета; e-mail: profi.60@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sergey V. Vasilev – Doctor of Law, professor, Head of the Department of Constitutional and Administrative Law at the Faculty of Law, Pskov State University; e-mail: profi.60@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Васильев С. В. Верховенство российской Конституции: к вопросу о проблемных аспектах понятия // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2020. № 2. С. 10-17.

DOI: 10.18384/2310-6794-2020-2-10-17

FOR CITATION

Vasilev S. V. Russian Constitution Supremacy: Towards Problematic Aspects of the Concept. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2020, no. 2, pp. 10–17.

DOI: 10.18384/2310-6794-2020-2-10-17